

Сизова М. Г.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/5/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 5 (24). С. 138-139. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Розенберг Г. С. Анализ определений понятия «экология» // Экология. 1999. № 2. С. 89-98.
- Сизова М. Г. Социальная экология как элемент биолого-экологического высшего образования // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2003. № 3. С. 117-119.
- Ситаров В. А., Пустовойтов В. В. Социальная экология. М.: Издат. центр «Академия», 2000. 280 с.
- Соколов В. И., Яницкий О. Н. Об актуальных направлениях социально-экологических исследований // Социол. исслед. 1982. № 2. С. 22-31.
- Соломина С. Н. Взаимодействие общества и природы (философские проблемы). М.: Мысль, 1983. 253 с.
- Стегний А. Г. Терминология экологической проблематики. Критический анализ // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2. С. 128-134.
- Хайлов К. М. «Жизнь» и «Жизнь на Земле»: две научные парадигмы // Журнал общей биологии. 1998. Т. 59. № 2. С. 137-151.
- Экологическое право России: конспект лекций. М.: Приор-издат, 2003. 160 с.
- Яницкий О. Н. Методологические проблемы исследования социально-экологических проблем // Вопросы философии. 1982. № 3. С. 91-99.
- Яницкий О. Н. Россия как экосистема // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 84-93.
- Яницкий О. Н. Энвайронментальная социология вчера и сегодня // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 76-91.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Сизова М. Г.

Южный федеральный университет

В настоящее время наряду с социальной экологией на основе классической экологии развивается другое синтетическое научное направление - экология человека. Содержательное разграничение между этими областями научного знания нечеткое. Это порождает разночтения и логические несоответствия. Такая нечеткость, смешение целей этих двух дисциплин обнаруживается в определениях, сформулированных в «Экологическом энциклопедическом словаре» [1999]. Так, экология человека понимается как «наука, изучающая закономерности взаимодействия человеческих общностей с окружающими их природными, социальными, производственными, эколого-гигиеническими факторами». По нашему мнению, подобное определение применимо к предмету социальной экологии. И в тоже время со ссылкой на В. П. Казначеева [1986] в качестве важной стороны экологии человека в словаре выделяются «вопросы развития народонаселения .... совершенствования физических и психических возможностей человека».

А предмет социальной экологии трактуется как изучение «специфических связей между человеком и окружающей средой». Такое содержание, наоборот, характерно для современного предмета экологии человека. В то же время, вывод, что социальная экология исследует отношения природа - промышленно-технологические системы - общество, скорее можно отнести к предмету глобальной экологии.

В настоящее время разрабатываются три подхода к экологии человека: узкий (медико-физиологический), широкий (междисциплинарный) и традиционно-экологический [Кряжимский и др., 2001; Кряжимский, Большаков, 2005].

Наиболее разработан первый подход. Крупный специалист в области экологии человека В. П. Казначеев [1986] характеризует экологию человека как комплексную науку, призванную «изучать закономерности взаимодействия людей с окружающей средой, вопросы развития народонаселения, сохранения и развития здоровья, совершенствования физических и психических возможностей человека. Предметом экологии человека является изучение взаимодействия человека со средой, направленное на благо человека». В центре внимания - проблема влияния экологической обстановки на здоровье людей и управления состоянием здоровья населения, занятого в разных формах производственно-хозяйственной и социокультурной деятельности. Концепция здоровья - ключевое понятие экологии человека. Ее сущность раскрывается в представлениях об индивидуальном и популяционном здоровье.

В России и других странах прослеживается тенденция к сведению предмета экологии человека до изучения воздействия факторов среды исключительно на организм человека [Кряжимский и др., 2001; Кряжимский, Большаков, 2005]. Исследования в области экологии человека ограничиваются рассмотрением гигиенических проблем, т.е. взаимоотношений «организм-среда». Эти проблемы важны, но «если экологию человека ограничивать медико-гигиеническими рамками, то она получает довольно архаичное с современной точки зрения сугубо аутоэкологическое звучание». В рамках проблемы «организм-среда» учитываются только чисто биологические характеристики человеческого организма.

Аутоэкологический взгляд доминирует и тогда, когда провозглашается, что человек - элемент систем более высокого порядка, например, антропоэкосистем [Прохоров, 2003]. При включении в экологию человека проблем демографии, семьи, не учитываются общие экологические закономерности. Внимание обращается только на факторы, порожденные человеком, прежде всего техногенные.

Второй подход рассматривает экологию человека как некий широкий конгломерат гуманитарных и естественных научных дисциплин. Это направление широко распространено за рубежом.

Третий подход развивается на представлениях об экологии человека как экологии вида *Homo sapiens*, которую необходимо рассматривать на всех уровнях организации - от индивидуального до глобального [Алек-

сеев, 1993; Большаков и др., 1997; Кряжковский и др., 2001; Кряжковский, Большаков, 2005]. Если рассматривать экологию человека как экологию вида, то необходимо обратить внимание на её «вертикальную» структуру - на её разделы, соответствующие разным структурным уровням экологических систем, включающих в себя человека. Можно выделить три уровня.

Первый уровень, где основное звено - целостный организм, изучается экологической физиологией. Исследуется влияние среды на организм. Принимаются во внимание биологические особенности человека.

Второй уровень, где биологическими подсистемами выступают популяционные группировки. Акцентируется внимание на динамике этих групп, происходящей под действием внутренних и внешних факторов среды обитания. Необходимо учитывать специфические функции человека, которые обеспечивают ему высокую приспособленность. Эти функции поддерживаются с помощью культуры как адаптации на групповом (а не на индивидуальном) уровне. Появление основной для Homo sapiens адаптации надорганизменного уровня - культуры - связано с его уникальной экологической функцией - способностью использовать энергию (и вещество) из источников, которыми не пользуются другие биологические виды [Кряжковский, Большаков, 2005]. Существование культуры обеспечивается через взаимодействие индивидуумов, благодаря чему надорганизменные системы человека функционируют как целое. Примером надорганизменных объединений людей могут выступать «производственные коллективы» [Алексеев, 1993].

Этот подход аналогичен популяционной экологии: специфические экологические функции человека осуществляются на уровне общества (т.е. популяционном уровне по терминологии классической экологии), а не на уровне индивидуумов. Численность населения, разделение труда (создание функциональных групп) влияют на характер пользования природными ресурсами.

Третий уровень - собственно экосистемный, в котором подсистемами являются популяционные группировки. Здесь изучается влияние человека на среду обитания.

Хотя и различаются предметы социальной экологии и экологии человека, но аспекты последней имеют и социальное звучание. Основные адаптации человека - культурные адаптации - проявляются только на уровне социумов, т.е. объединений людей. Это значит, что через отношения между людьми и их группами преломляются взаимодействия людей со средой [Казначеев, 1986; Кряжковский и др., 2001]. Общественный труд, общественное сознание, общественная культура - это социально-значимая человеческая функция, подтверждающая неотделимость социальной жизни от индивидуальной [Хайлов, 1998].

Список использованной литературы

- Абдурахманов Г. М., Урсул А. Д., Мамедов Н. М.** Социальная экология. Махачкала: Изд-во ДГУ, 1998. Ч. I. 171 с.
- Алексеев В. П.** Очерки экологии человека. М.: Наука, 1993. 191 с.
- Большаков В. Н., Кряжковский Ф. В., Радченко Т. А.** Экологическая наука и экологическое мировоззрение // Экологические исследования на Урале. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997. С. 5-9.
- Казначеев В. П.** Экология человека и проблемы социально-трудового потенциала населения // Проблемы экологии человека. М.: Наука, 1986. С. 5-15.
- Кряжковский Ф. В., Большаков В. Н., Корюкин В. И.** Человек в свете современных экологических проблем // Экология. 2001. № 6. С. 403-408.
- Кряжковский Ф. В., Большаков В. Н.** Надорганизменные системы в экологии человека // Экология. 2005. № 3. С. 163-170.
- Прохоров Б. Б.** Прикладная антропоэкология. М: Изд-во МНЭПУ, 1998. 312 с.
- Хайлов К. М.** // Журнал общей биологии. 1998. Т. 59. № 2. С. 137-151.
- Экологический энциклопедический словарь.** М.: Издат. дом «Ноосфера», 1999. 930 с.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИРОДУ МОРФИНОВОЙ НАРКОМАНИИ

*Сиренко В. В.
ООО «Промпоставка»*

Автор данной статьи выдвигает положение об аутоиммунной природе морфиновой наркомании. По этим представлениям начало заболевания соответствует моменту появления в организме антител, направленных против собственных опиоидных рецепторов. Дальнейшее развитие болезни и её клинические проявления определяются, с одной стороны, взаимодействием антител с опиоидными рецепторами, а с другой - свойствами иммунной системы (увеличением количества специфических антител, "созреванием" их сродства, возникновением иммунологической памяти и т.д.).

"Неблагоприятный" прогноз при данном заболевании определяется в первую очередь неадекватным лечением, а во-вторых, объясняется трудностью "борьбы" с иммунной системой. Идея описывается в общих чертах, а главным доказательством её служит соответствие между развитием клинической картины и поведением иммунной системы.

Перейдем к рассмотрению возникновения болезни. Давно замечено, что между частотой приемов морфина и сроками образования физической зависимости существует положительная корреляция. Частота приема один-два раза в неделю является критической, и превышение её через две-четыре недели вызывает зависимость. Другими словами, для возникновения зависимости важно, чтобы определенная концентрация морфина в крови поддерживалась в течение нескольких недель кряду. По мнению автора, это условие необхо-